

ВЯТСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ

№ 6.

1874 г.

Марта 16-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

**Отче нашъ!... Остави намъ долги наша, якоже
и мы оставляемъ должникомъ нашимъ.**

Какъ многочисленны, какъ велики долги наши, наши грѣхи предъ Богомъ! Но Господь Иисусъ Христосъ повелѣваетъ ученикамъ Своимъ молиться объ отпущеніи ихъ и чрезъ это даруетъ намъ надежду на прощеніе, требуя только отъ насъ, чтобы мы и сами прощали должникамъ своимъ, т. е. ближнимъ, которые обидѣли, оклеветали, оскорбили насъ, враждовали противъ насъ и т. п. Заповѣдавши намъ просить отпущенія грѣховъ и вмѣстѣ съ тѣмъ—прощать своимъ ближнимъ, Господь внушаетъ намъ: „молящійся Богу пусть будетъ подражателемъ Его; предъ Милосердымъ пусть является милосердый, предъ Долготерпѣливымъ—снисходительный, предъ Человѣколюбцемъ—человѣколюбецъ,“ и вообще повелѣваетъ уподобляться вѣрному и кроткому и щедрому въ дарахъ своихъ и милостивому ко всѣмъ Богу и пріобрѣтать чрезъ то дерзновеніе въ молитвѣ. Какъ злой избѣгаетъ дружба съ добрымъ,

покрытый нечистотами уклоняется отъ общенія съ чистымъ; такъ и жестокосердые удаляютъ отъ себя благодать Божію. Потому если мы не прощаемъ должникамъ своимъ, то сами себя лишаемъ милости Божіей. Ибо какое общеніе между милосердіемъ и жестокостію, между обиліемъ любви и злонамѣтствомъ? Какъ жизнь далека отъ смерти, такъ и прибѣгающій къ милосердію Божію долженъ быть далекъ отъ ненависти и злобы.

Повелѣвая отложить всякій гнѣвъ и вражду на ближняго, Господь внушаетъ намъ великое дерзновеніе въ молитвѣ. Ты имѣешь власть, говоритъ Онъ, получить отъ Бога всякое благо по собственному свободному выбору. Будь судьей надъ самимъ собой; самъ произнеси оправданіе себѣ. Ты желаешь, чтобы Богъ простилъ тебѣ вину твою, прости ее самъ, а Богъ уже изрекъ свой судъ. Приговоръ о твоёмъ ближнемъ, отъ тебя зависящій, каковъ бы ни былъ, будетъ приговоромъ о тебѣ; ибо рѣшеніе твое уже утверждено Богомъ. Если ты простилъ брату своему, то Господь даруетъ тебѣ право такъ ходатайствовать о себѣ предъ Богомъ: сдѣлай тоже, что и я сдѣлалъ, поступи, Владыка всего, также съ рабомъ Твоимъ, какъ поступилъ я, рабъ Твой, нищій и убогій; я отпустилъ долгъ, не требуй и Ты его; я склонился на мольбу моего брата, не отринь и Ты мольбы моей; я отпустилъ должника своего съ радостію, да будетъ радостенъ и Твой должникъ; пусть тотъ и другой вмѣстѣ благодарятъ своихъ заимодавцевъ. Мои вины предъ Тобою несравненно болѣе тяжкія, чѣмъ вины моего брата предо мною; но и благодать Твоя безмѣрна. Ибо справедливо, чтобы Ты даровалъ намъ прощеніе, соразмѣрное величію Твоей силы. Немного челоуколюбія показалъ я, ибо моя природа не дозволила мнѣ большаго;

Твоя же сила не знаетъ границъ Твоимъ щедротамъ. Но если мы не простимъ брату своему, то услышимъ отъ праведнаго Судии: врачу, исцѣлися самъ! Ты просишь у Меня милосердія, а самъ не оказалъ его ближнему! Просишь отпустить тебѣ долгъ; зачѣмъ же тѣсишь своего должника? Ты просишь, чтобы рукописаніе грѣховъ твоихъ было уничтожено, для чего же сохраняешь бережно рукописанія ближнихъ своихъ? Твой должникъ въ темницѣ, а ты въ домѣ молитвы! — Твоя молитва не будетъ услышана, потому что она заглушается воплями твоего брата, страждущаго въ темницѣ. Когда почтешь уплаченнымъ свой долгъ, тогда, разрѣшатся и узы души твоей; простишь самъ, и тебѣ прощено будетъ. Сему же поучаетъ насъ Господь въ притчѣ о царѣ, который считается съ рабами своими. Къ этому царю приведенъ былъ одинъ изъ подданныхъ, задолжавшій ему неоплатного суммою; ему грозила тяжкая доля — продажа въ рабство съ женою и дѣтьми; но, падши на колѣна, онъ просилъ себѣ помилованія и, по милосердію царя, получилъ даже прощеніе долга. Когда же на пути отъ царя встрѣтилъ одного изъ товарищей, на которомъ имѣлъ ничтожный долгъ, онъ не захотѣлъ помиловать его, а заключилъ его въ темницу. Узнавши о жестокости своего должника, царь разгнѣвался, лишилъ его дарованной милости и отдалъ истязателямъ, пока не отдастъ всего долга. Въ самомъ дѣлѣ, вины братьевъ нашихъ предъ нами въ сравненіи съ безчисленными грѣхами нашими противъ Бога — тоже, что малыя копейки въ сравненіи съ неслетными милліонами. Тебя обидѣли надменностію, обнаружили противъ тебя злобу, злоумышляли на твое имущество или на жизнь твою? Но чѣмъ обязаны тебѣ согрѣшившіе предъ тобою? Не отъ тебя они получили свою жизнь, не тобою

движутся и существуют, не отъ тебя получили душевныя и тѣлесныя силы. Зачѣмъ ты раздражаешься противъ нихъ, за то, что они поступили съ тобой легкомысленно, не братски или оказали презрѣніе къ лицу твоему? Посмотри на самого себя, каковъ ты былъ по отношенію къ Богу, Который сотворилъ тебя, далъ тебѣ участіе въ дивныхъ дарахъ міра, для тебя поставилъ солнце на тверди небесной, уготовалъ все потребное тебѣ изъ стихій—воды и воздуха, земли и огня, украсилъ тебя даромъ мысли, вѣшнихъ чувствъ, — разумѣнія добра и зла? Былъ ли ты послушенъ такому Владыкѣ? Не огорчалъ ли Его? Не бѣжалъ ли, какъ невѣрный рабъ, отъ Него ко грѣху? Не опустошалъ ли домъ Его, сколько имѣлъ на то возможности? И не удалился ли оттуда, гдѣ тебѣ надлежало *дѣлати и хранити*? Не предъ лицомъ ли Владыки своего, вездѣсущаго и всевидящаго, дѣломъ и словомъ нарушалъ ты законъ Его? Когда таковы долги наши предъ Богомъ, великое ли дѣло — простить брату нашему прегрѣшенія, какія онъ совершилъ противъ насъ?

Итакъ, если мы желаемъ получить отъ Бога прощеніе и помилованіе, то должны пріобрѣсти на то право, очистивши свое сердце отъ ненависти и свое поведеніе сдѣлавши ходатаемъ за насъ, такъ чтобы неложно могли сказать, что и мы прощаемъ должникамъ своимъ.

Изъ твореній св. Григорія Нисскаго

(Переводъ съ Греческаго).

По поводу Памятной Книжки Вятской Губерніи
за 1873 г., изд. Вятск. Стат. Комитетомъ.

Библиографическая замѣтка.

Памятная книжка Вятской губерніи за 1873 годъ, отли-

чающаяся вообще полнотою свѣдѣній о всемъ, касающемся Вятской губерніи, ни однимъ словомъ не упомянула о Вятской Епархіи, и, помѣстивъ въ концѣ списокъ воеводъ, правителей намѣстничества, губернаторовъ и вице-губернаторовъ, пропустила списокъ епископовъ Вятскихъ. Дополняемъ этотъ пробѣлъ, дабы это имѣлось въ виду при новыхъ изданіяхъ книжки, въ слѣдующіе годы.

Вятская страна со времени появленія въ ней Новгородцевъ, съ 1181 г., въ продолженіи 477 лѣтъ не имѣла своего мѣстнаго епископа. Къ кому обращались духовные за рукоположеніемъ, во время гражданской ея независимости, и за другими церковными нуждами, требующими архіерейскаго разрѣшенія, неизвѣстно.

Въ 1383 г. учреждена была Пермская епархія а потому полагать нужно, что духовенство Вятское сносилось съ Пермю. Съ присоединенія Вятки къ Московскому государству, церковное управленіе страны перешло сперва къ Митрополитамъ Московскимъ, а потомъ къ Патріархамъ всероссійскимъ.

Въ 1658 году, по указу Царя Алексѣя Михайловича и по благословенію Патріарха Никона, учреждена была въ Вяткѣ епархія, съ присоединеніемъ къ ней Великой Перми; почему и архипастыри ея, до возстановленія особой епископіи въ послѣдней 1799 г., назывались Вятскими и Великопермскими.

Епископы Вятскіе и Великопермскіе.

1. Александръ 1658—1674.

Умеръ въ 1679 г., принявъ схиму, во Сольвычегодскѣ на Коряжмѣ въ обители Св. Николая.

2. Иона 1674—1700.

Въ 1682 г. переименованъ въ архіепископа. Замѣчате-

лень былъ своими добродѣтелями, мѣстно чтимый; погребенъ въ Вятскомъ Каѳедральномъ Соборѣ.

3. Діонисій 1700—1719.

Принявъ схиму въ Московскомъ Даниловѣ монастырѣ, скончался въ 1722 году

4. Алексѣй 1719—1733.

Изъ дворянъ Титовыхъ, переведенъ въ Рязань епископомъ, гдѣ и скончался въ 1755 г.

5. Лаврентій 1733—1737.

По прозванію Горка, родомъ малороссіянинъ, переведенъ изъ Рязанской Епархіи, погребенъ въ Каѳедральномъ Троицкомъ Соборѣ.

6. Кипріанъ 1737—1739.

Скрипицынъ, управлялъ епархіею заочно, не побывавъ въ Вяткѣ, вслѣдствіе череды въ С.-Петербургѣ, послѣ чего переведенъ епископомъ Коломенскимъ.

7. Веніаминъ 1739—1741.

Родомъ Сербъ, по фамиліи Сахновскій, переведенъ въ Воронежъ, гдѣ скончался въ 1743 г.

8. Варлаамъ 1743—1748.

Родомъ малороссіянинъ, по фамиліи Скамницкій, переведенъ въ Устюгъ, гдѣ скончался въ 1761 г.

9. Антоній 1748—1755.

Родомъ изъ Вильны, фамиліи Илляшевичъ, погребенъ въ холодномъ храмѣ Каѳедрального Собора.

10. Варооломей 1758—1774.

По фамиліи Любарскій, погребенъ въ холодномъ храмѣ Собора.

11. Лаврентій 1774—1796.

Родомъ изъ Путивльскаго уѣзда, по фамиліи Барановичъ, погребенъ въ холодномъ храмѣ Собора.

Епископы Вятскіе и Слободскіе.

12. Амвросій 1796—1804.

Яковлевъ—Орлинъ, родомъ изъ Малоярославца, въ 1799 г. переименованъ въ епископы Вятскіе и Слободскіе, переведенъ въ 1804 епископомъ въ Рязань.

13. Серафимъ 1804—1805.

Глаголевскій, переведенъ въ Смоленскъ, а впоследствии былъ Митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ.

14. Гедeonъ 1805—1817.

Ф. Ильинъ, погребенъ въ холодномъ храмѣ Собора.

15. Амвросій 1817—1822.

Въщезеровъ, переведенъ архіепископомъ въ Tobольскъ.

16. Павель 1822—1827.

Павловъ, переведенъ въ Могилевъ.

17. Кирилль 1827—1832.

Платоновъ, переведенъ архіепископомъ въ Подольскую епархію.

18. Иоанникій 1832—1835.

Образцовъ, переведенъ въ Оренбургъ.

19. Ниль 1835—1838.

Исаковичъ, родомъ изъ Могилевской губерн., переведенъ архіепископомъ въ Иркутскъ, въ настоящее время архіепископомъ въ Ярославль.

20. Неофитъ 1838—1851.

Соснинъ, переведенъ съ званіемъ архіепископа въ Пермь.

21. Елпидифоръ 1851—1860.

Бенедиктовъ, родомъ изъ Ярославской губ., переведенъ съ званіемъ архіепископа во вновь открывшуюся Таврическую епархію.

22. Агафангелъ 1860—1866.

Соловьевъ, родомъ изъ Владимірской губерніи, изъ Викаріевъ С.-Петербургской епархіи, перемѣщенъ на Волинскую архіерейскую кафедру.

23. Христофоръ 1866.

Эммаусскій, родомъ изъ Тверской губ., съ Вологодской архіерейской кафедры опредѣленъ 17 іюня 1866 г. епископомъ Вятскимъ; въ томъ же году, не побывавъ въ Вяткѣ, 5 октября уволенъ отъ управленія Вятскою епархіею, съ дозволеніемъ имѣть пребываніе на покоѣ въ Тотемскомъ Спасо-Суморинѣ монастырѣ, гдѣ и скончался 11 августа 1872 г.

24. Аполлосъ 1866.

Опредѣленъ епископомъ Вятскимъ 9 декабря 1866 г. изъ Викаріевъ С.-Петербургской епархіи.

Въ 1868 г. 23 января учреждено викаріатство въ Вятской епархіи, съ наименованіемъ Викарія епископ. Сарапульскимъ.

Епископы Сарапульскіе.

1. Геннадій 1868—1872.

Изъ Ректоровъ Тамбовской семинаріи, опредѣленъ 21 авг. 1868 г., перемѣщенъ на кафедру епископа Кинешемскаго, Викарія Костромской епархіи 24 іюня 1872 г.

2. Шалладій 1872.

Опредѣленъ съ кафедры епископа Кинешемскаго, Викарія Костромской епархіи, 24 Іюня 1872 г.

Въ той же Памятной Книжкѣ на стр. 101 неправильно сказано, что икона Св. Николая Великорѣцкаго перенесена была въ Вятку—древній Хлыновъ въ 1551 году и съ тѣхъ поръ начались крестные ходы 21 мая на мѣсто явленія чудотворнаго образа. Икона Св. Николая явилась въ 1383 г.,

слава о чудесахъ ея быстро распространилась по Вятскому краю, и на мѣстѣ ея явленія сооружена была часовня. Вмѣстѣ съ тѣмъ Вятчане пожелали соорудить храмъ, во имя Св. Николая, въ томъ селеніи, гдѣ былъ Богомъ избранный чело-вѣкъ, обрѣтшій святую икону. Выстроенная вскорѣ церковь была первымъ строеніемъ образовавшагося впоследствии возлѣ нея села Великорѣцкаго.

Черемисы, дѣлавшіе въ то время набѣги на русскія села, не разъ покушались ограбить этотъ храмъ, но ни какъ не-могли исполнить своего намѣренія. Опасаясь, чтобы чтимая ими святыня не была когда нибудь похищена язычниками, Вятчане перенесли икону Св. Николая въ Хлыновъ, какъ мѣсто болѣе безопасное, вскорѣ послѣ ея явленія, что и нужно отнести къ началу XV вѣка. Съ этихъ—то поръ и устано-вился Великорѣцкій Крестный ходъ, совершающійся въ про-долженіе болѣе четырехъ сотъ пятидесяти лѣтъ.

Тамъ же ошибочно сказано, что икона Св. Николая Ве-ликорѣцкаго была носима въ Москву въ 1615 году.

Икона Св. Николая была носима въ Москву въ 1614 году, а возвращена въ Вятку въ 1615 году августа 30-го.

Серебряный, позолоченный окладъ на икону, пожертво-ванный Царемъ Іоанномъ Грознымъ въ 1552 г., а равно золо-той Крестъ съ мощами, *) усыпанный жемчугомъ, пожертво-ванный въ 1615 г. Царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ Рома-новымъ хранятся и понынѣ въ Вятскомъ Каѳедральномъ Троицкомъ Соборѣ.

Графъ Милорадовичъ.

*) Фотографомъ Бишевскимъ въ Вяткѣ на дняхъ снято съ озна-ченнаго Креста фотографическое изображеніе.

Служеніе нѣсколькихъ священниковъ безъ діакона. *)

Уже теперь въ обширной Православной Россіи, да и въ нашей епархіи, не мало храмовъ, при которыхъ не одинъ священникъ и нѣтъ діакона. Да и въ тѣхъ приходахъ, гдѣ теперь при нѣсколькихъ священникахъ есть діаконъ, развѣ не можетъ случиться болѣзнь діакона, и такимъ образомъ священники останутся безъ діакона. Со введеніемъ же новыхъ штатовъ это послѣднее положеніе сдѣлается почти вездѣ нормальнымъ и число приходовъ перваго рода сильно увеличится. — Какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ приходахъ и теперь, при отсутствіи діакона, могутъ быть и бывають дни въ году, когда независимо отъ чреды, каждый священникъ желаетъ совершить литургію или участвовать въ ея совершеніи. Таковы великіе Господни и Богородичны праздники, дни страстной и свѣтлой седмиць и многіе другіе дни въ году, также дни знаменательные почему либо лично для того или другаго іерея. Какъ тутъ быть при неимѣніи діакона? Спрашиваютъ недоумѣвая многіе изъ священниковъ. — Привычка служить всегда съ діакономъ для многихъ изъ нихъ дѣлаетъ труднымъ вообще служеніе безъ діакона (говоримъ собственно о литургіи), но возможность этого они еще понимаютъ и по нуждѣ безъ діакона служатъ. А какъ литурисать безъ діакона многимъ священникамъ? да и можно ли это?

Что эти вопросы не порожденіе нашего празднаго и бесполезнаго любопытства, доказательствомъ служитъ откликъ на

*) Печатаемъ эту замѣтку, какъ попытку разрѣшить недоумѣніе, которое возникло въ служебной практикѣ духовенства при совершающемся уменьшеніи состава церковныхъ причтовъ. Замѣтка не представляетъ достаточно твердыхъ основаній для рѣшенія поставленныхъ въ ней вопросовъ. Нужно ожидать, что введеніе новаго штата приходскаго духовенства, по которому не полагается діаконовъ при приходскихъ церквахъ, вызоветъ рѣшительное разъясненіе этого недоумѣнія. *Ред.*

нихъ въ нашей духовной литературѣ. Въ очень недавніе годы „Руководство для сельскихъ пастырей“ помѣстило на своихъ страницахъ замѣтку, написанную именно съ цѣлю дать отвѣтъ на поставленные вопросы. Авторъ замѣтки, не смотря на имѣвшіеся подъ руками его матеріалы, далъ отвѣтъ уклончивый и совѣтовалъ для разрѣшенія недоумѣній обращаться съ просьбами къ епархіальнымъ Преосвященнымъ, даже къ Св. Синоду. Конечно, во всѣхъ случаяхъ недоумѣнія, когда нѣтъ указаній въ теоріи и практикѣ (вмѣстѣ) церковной, этотъ путь самый правильный и законный. Но тамъ, гдѣ есть положительныя указанія теоріи и практики, прибѣгать къ этому способу рѣшенія, не будетъ ли излишнимъ бременемъ для церковной власти? А что для рѣшенія сказанныхъ вопросовъ, одного изъ нихъ особенно, имѣются прямыя указанія теоріи и практики, видно будетъ изъ послѣдующаго, — Для удобства читающихъ и правильной постановки дѣла поставимъ определеннѣе вопросы въ такомъ порядкѣ:

I. Можно ли служить нѣсколькимъ священникамъ безъ діакона?

II. Если можно, какъ служить?

■

Можно ли служить нѣсколькимъ священникамъ безъ діакона?

Какое значеніе имѣютъ священникъ и діаконъ въ отношеніи къ совершенію Св. таинствъ, въ частности въ отношеніи къ совершенію Божественной Евхаристіи въ литургіи? — Священникъ есть совершитель Св. таинствъ, а діаконъ — служитель при совершеніи. На послѣдняго возлагается приготовленіе необходимыхъ предметовъ для совершенія таинства, показаніе своими возглашеніями времени того или другаго дѣйствія

священника, указаніе вѣрующимъ въ определенное время предметовъ моленія. Только совершеніе одного таинства—крещенія, при томъ по нуждѣ и въ отсутствіи священника, дозволяется діакону. Но совершеніе этого таинства, при тѣхъ же условіяхъ, въ отсутствіи и діакона, усвоается клирику; а въ отсутствіи клирика усвоается мірянину, и *повивальной баблѣ*. Всѣ же прочія таинства должны быть совершаемы и совершаются лицомъ особенно освященнымъ, отличеннымъ духовными преимуществами въ средѣ вѣрующихъ. И такимъ лицомъ есть и признается у насъ въ православной Церкви пресвитеръ, или попросту—священникъ, который не можетъ преподавать только таинства священства, исключительно усвоеннаго епископамъ.

Посмотрите на самое совершеніе таинствъ по чину нашей Православной церкви. Вездѣ, кромѣ литургіи, служеніе діакона ограничивается только возгласами: „Господу помолимся“ и произнесеніемъ эктеній. Само собою понятно, что при отсутствіи діакона и священникъ, ни мало не умаляя своего достоинства, можетъ произносить тѣже *діаконства*, какъ и бываетъ почти постоянно на практикѣ даже въ присутствіи діаконствъ, вообще рѣдко и облачающихся при совершеніи таинствъ. Что же касается до *діаконствъ* при литургіи, то нѣкоторыя изъ нихъ легко могутъ быть произносимы и совершаемы священникомъ,—какъ и дѣлается это на практикѣ,—остальныя же, по указанію нашего служебника, или совершенно оставляются (какъ въ проскомидіи), или сокращаются (какъ вторая эктенія вѣрныхъ).—Такимъ образомъ и въ совершеніи таинства Евхаристіи, во время одного изъ сложнѣйшихъ Богослуженій, присутствіе діакона оказывается не необходимымъ.—Безъ священника же (не говоримъ здѣсь о епис-

копѣ) литургія немислима. — Служеніе литургіи однимъ священникомъ безъ діакона нерѣдко можно было видѣть въ прежнее время, а въ послѣдніе годы оно совершается и очень часто.

Только въ послѣднемъ случаѣ практика разнообразится. Разнообразіе это особенно замѣтно въ такъ называемыхъ *входѣхъ* — *великомъ* и *маломъ*.

На *маломъ входѣ*, по служебнику, прежде благословенія входа священникомъ, показано цѣлованіе священникомъ подносимаго ему діаконѣмъ евангелія. Нѣкоторые священники совершаютъ сіе цѣлованіе, служа и безъ діакона. Странно при этомъ иногда бываетъ видѣть священника, особенно въ великіе праздники, одною рукою оборачивающаго къ себѣ евангеліе лицевою стороною онаго для цѣлованія, — иногда евангеліе въ дѣсть, окованное не легковѣсными металлическими дсками, — тогда какъ другою онъ едва—едва сдерживаетъ оно. Такое цѣлованіе положено въ служебникѣ только при діаконѣ, да и то не всегда. Служебникъ говоритъ: „По семъ отходитъ ко святителю или игумену діаконъ, и цѣлуетъ (т. е. святитель или игуменъ) Евангеліе, аще предстоитъ: аще же ни, цѣлуетъ сіе священникъ“. Итакъ при предстояніи святителя, даже игумена, служащій и творящій входъ священникъ не цѣлуетъ евангелія, какъ никогда не цѣлуютъ онаго и сослужащіе священники. Цѣлованіе Евангелія на входѣ, по неудобству, можетъ быть оставлено, когда служитъ одинъ священникъ безъ діакона, тѣмъ паче, что священникъ имѣетъ возможность цѣловать св. Евангеліе тотчасъ по маломъ входѣ, вмѣстѣ съ цѣлованіемъ св. трапезы.

Служащій безъ діакона священникъ на *великомъ входѣ* обыкновенно возлагаетъ на свое лѣвое рамо *воздухъ*, какъ и

діакону при ономъ, въ правую руку беретъ потиръ съ приготовленнымъ соединеніемъ, какъ всегда въ литургіяхъ св. Іоанна Златоустаго и Василя Великаго; въ лѣвую же дискось съ приготовленнымъ Агнцемъ и вынутыми въ честь и память святыхъ и въ молитвенное воспоминаніе живыхъ и умершихъ частицами. А нѣкоторые дискось поставляютъ на свою главу и въ этомъ случаѣ ссылаются на чинъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ, гдѣ въ „Изъявленіи о нѣкихъ исправленіяхъ въ служеніи преждеосвященныхъ литургіи“ сказано: „И возьмъ священникъ воздухъ, полагаетъ на рамо діакону: святой же дискось съ Божественными тайнами приѣмлетъ десницею, и поставляетъ на главу свою: потиръ же съ виномъ возьмъ въ шуйцу свою при персѣхъ несетъ“. — Но въ литургіи преждеосвященныхъ даровъ, поставляя оныя на главу свою, онъ чувствуетъ самого Христа, шествующаго уже въ освященныхъ дарахъ; въ то же время потиръ съ благословеннымъ соединеніемъ несетъ при персяхъ. Въ литургіи же Василя Великаго и Іоанна Златоустаго на какомъ основаніи приготовленному и неосвященному *соединенію*, точію благословленному предпочтетъ онъ приготовленный и неосвященный еще, точію благословленный его словами и дѣйствіемъ, *Анецъ*? Какъ то, такъ и другое однаково подлежитъ еще освященію.

Теперь еще одинъ посредствующій вопросъ: могутъ ли служить литургію многіе іереи? — Думаемъ, могутъ. Это нисколько не противорѣчитъ духу Христіанскаго Богослуженія и подтверждается постоянною практикою Православной Церкви отъ временъ Апостольскихъ доселѣ. Въ дѣянїяхъ Апостольскихъ мы встрѣчаемъ немало примѣровъ совокупной молитвы и однихъ собранныхъ Апостоловъ и Апостоловъ вмѣстѣ съ призванными пресвитерами. Апостоль Іаковъ прямо запо-

вѣдуеть для елеосвященія призывать пресвитеровъ (многихъ) Церкви, чтобы они по молитвѣ помазали больнаго елеемъ. Въ силу его заповѣди и на основаніи древняго, отъ Апостоловъ дошедшаго, преданія чинъ елеосвященія въ нашей Православной Церкви составленъ для седми іереевъ, хотя по нуждѣ это таинство можетъ быть совершаемо и однимъ священникомъ. Вселенскіе соборы нарочито занимаются отношеніемъ діаконовъ къ пресвитерамъ (и многимъ) во время священнослуженій (Перв. пр. 18; Шест. пр. 7). И доселѣ у насъ, въ Православной Церкви, въ особенно торжественныхъ случаяхъ священники служатъ *соборно*, и такое священнослуженіе обязательно какъ въ великіе церковные праздники, такъ и въ высокоторжественные дни царскіе. — Но служеніе это доселѣ совершалось при діаконовъ. — Возможно ли оно безъ діакона? Если въ діаконовъ не настоятъ особенной надобности при служеніи одного священника; то надобность эта не можетъ усилиться или увеличиться при служеніи священниковъ многихъ: число священниковъ не измѣняетъ ни сущности, ни формы литургіи. Если, потому, многіе священники, какъ и одинъ, могутъ совершать одну литургію при діаконовъ: то могутъ они совершать оную и безъ діакона. — Таковъ логическій отвѣтъ разсмотрѣнныхъ фактовъ и данныхъ положеній на занимающій насъ вопросъ. Такой именно отвѣтъ данъ Константинопольскимъ Соборомъ 1301 г. именно по вопросамъ іерарховъ Русской церкви.

Покореніе Руси монголами вызвало частыя путешествія въ приволжскую столицу монголовъ — Сарай русскихъ князей, бояръ, купцовъ и разныхъ русскихъ промышленниковъ. Приливъ этихъ людей былъ такъ многочисленъ и постояненъ, число жившихъ въ Сараѣ и окрестныхъ улусахъ русскихъ

полоняниковъ такъ велико, наконецъ примѣры обращенія моголовъ въ православное христіанство настолько значительны, что все это заставило уже перваго въ это тяжкое время митрополита всероссійскаго Кирилла II учредить въ Сараѣ особую епархію (1261 г.). — Подвижность большей части паствы и даже пастырей новой епархіи (такъ какъ каждый князь прїѣзжалъ и уѣзжалъ не только съ многочисленною свитою бояръ, отроковъ и низшей прислуги, но и съ своимъ духовникомъ — священникомъ или іеромонахомъ, нерѣдко игуменомъ, со своею походною церковію) естественно породила такіе случаи въ практикѣ церковной, какіе никогда и нигдѣ прежде не встрѣчались въ Русской церкви. Это заставило въ 1301 г. тогдашняго всероссійскаго митрополита Максима вмѣстѣ съ Сарайскимъ епископомъ Феогностомъ отправиться въ Константинополь для предложенія на разрѣшеніе возникшихъ недоумѣній церковной практики. — По крайней мѣрѣ другихъ причинъ ихъ путешествія (нелегкаго въ то время) мы не знаемъ. Знаемъ только, что въ Константинополь собравшемся въ храмъ Св. Софїи собору „благочестивый епископъ сарайскій Феогностъ..... положилъ посредѣ вопросы нѣкыя и отвѣтъ въсѣкому подобень въпросу прія.“ Вопросы эти очевидно касаются нуждъ Сарайской епархіи; соборные же отвѣты на нихъ, по свидѣтельству извѣстнаго нашего церковнаго историка, преосв. Макарія (Ист. Рус. Церк. т. V, стр. 24), встрѣчаются потомъ и въ русскихъ Кормчихъ и въ нѣкоторыхъ сборникахъ церковныхъ правилъ; слѣдовательно, отвѣты эти были дѣйствующимъ канономъ русской Церкви. — Для насъ въ настоящемъ случаѣ имѣютъ значеніе вопросы еп. Феогноста 6-й и 7-й и отвѣты на нихъ Константинопольскаго собора.

Епископъ Феогностъ спрашивалъ: „Аще приключится

святителю служити литургіа. а не будетъ діакона а поповъ будетъ много лзѣ ли ему служити?“

Соборъ отвѣчалъ: „Аще будетъ нужда а не будетъ діакона да поеть с попы.“ Въ другомъ спискѣ есть важное дополненіе, на которое мы укажемъ впоследствии.

Епископъ Теогностъ снова спросилъ: „Аще будетъ попове мнози въ мѣстѣ. А не будетъ діакона посредѣ ихъ достоинтъ ли имъ служити или ни.“

Соборъ отвѣчалъ: „Достинтъ имъ служити. единъ попь отъ нихъ октению молъвить, въ алтари стоа. а вонъ не выходя.“

Такимъ образомъ Константинопольскимъ соборомъ 1301 г. не только утвердительно рѣшенъ вопросъ: могутъ ли многіе священники служить безъ діакона; но отчасти рѣшенъ и другой: какъ служить въ такомъ случаѣ.

Правда м. Киприанъ писалъ впоследствии къ новгородскому духовенству: „вы спрашиваете меня: когда не случится діакона, а нужно многимъ попамъ пѣть вмѣстѣ, можно ли какому либо младшему изъ нихъ діаконовать. Не прилично тому быть: ибо нѣтъ въ поповствѣ ни младости, ни старости. А если бы было то, что попу діаконовать, ино потомъ будетъ ни попь, ни діаконъ. И потому нельзя тому такъ быть: попь есть попь, а діаконъ—діаконъ. Если не случится діакона: пусть служитъ одинъ попь.... (Акт. Ист. I, 20; Ист. Рус. Церк. Преосв. Макара. т. IV, стр. 294).—Но это наставленіе святителя очевидно вызвано латинскимъ взглядомъ на дѣло, проникшимъ въ Новгородъ по сосѣдству и вслѣдствіе постоянныхъ сношеній съ ивоземцами. Замѣчательно, что около этого времени особенно сильно начинаетъ сказываться въ духовной жизни новгородцевъ и обитателей ихъ пригорода-

псковичей латинское вліяніе.— По латинскому взгляду, при соборномъ служеніи нѣсколькихъ священниковъ, безъ діакона, младшій изъ нихъ вполнѣ исправляетъ должность діакона, облачаясь въ діаконское только одѣяніе, оставляя на время совсѣмъ іерейскій санъ и понижаясь въ іерархической степени. Для новгородцевъ, водившихся этимъ взглядомъ и не понимавшихъ другаго положенія дѣла, м. Кипріанъ и запретилъ соборное служеніе священниковъ безъ діакона.— Запрещеніе, очевидно вызванное временными и мѣстными обстоятельствами.— Притомъ, можно ли сравнивать обязательность соборнаго постановленія съ частнымъ мнѣніемъ одного святителя?

Что на распоряженіе м. Кипріана смотрѣли и въ то время, какъ на мѣстное и временное, это доказывается отсутствіемъ его правила въ Кормчихъ и „правильныхъ сборникахъ“ съ одной стороны, съ другой—внесеніемъ вопросовъ епископа Теогноста и отвѣтовъ на нихъ Константинопольскаго собора 1301 года какъ въ Кормчія послѣдующихъ вѣковъ, такъ въ „правильные сборники“ какъ его и непосредственно за нимъ слѣдовавшаго, такъ и позднѣйшаго времени. Изъ сборниковъ особенно важны для насъ сборники, писанные и бывшіе въ употребленіи у преп. Кирилла Бѣлозерскаго чудотворца, продолжавшаго свои подвиги еще двадцать одинъ годъ по кончинѣ м. Кипріана († 1406). Не надобно забывать, что преп. Кирилль († 1427) по своему времени былъ человекъ образованный и высоко—авторитетный какъ для своего, такъ и для послѣдующихъ временъ. Въ бібліотекѣ его монастыря доселѣ хранятся два сборника, очевидно бывшіе въ употребленіи самого чудотворца; въ нихъ внесены сполна вопросы еп. Теогноста и отвѣты на нихъ Константинопольскаго собо-

ра 1301 г. Это 1) „Сборникъ отъ правилъ Св. Апостолъ и Св. Отець“ и 2) „Отъ Никонскихъ правилъ.“ Кромѣ того въ библіотекѣ тогоже монастыря хранится третій сборникъ, въ 12 д. л., по соображеніямъ, письма не позже XVI в., въ каковомъ сборникѣ вопросы и отвѣты на нихъ содержатся тоже сполна, даже съ нѣкоторыми добавленіями, по языку въ большинствѣ современными первоначальнымъ спискамъ.— По этимъ-то тремъ спискамъ изданными правилами Константинопольскаго собора 1301 г. мы и пользуемся (Чт. въ Общ. Ист. и Древ. Росс. 1860 г. II, стр. 32—40). Кромѣ того, нашъ знаменитый историкъ Русской Церкви преосв. Макарій указываетъ на Кормчую Софійской Библіотеки XVI в., которою онъ пользовался (Ист. Рус. Церк. т. IV, стр. 262 и 281).

Преп. Кирилль, какъ мы замѣтили выше, подвизался еще 21 годъ по кончинѣ м. Кипріана (м. Кипріанъ управлялъ Русскою Церковію съ 1378 по 1406 г., а преп. Кирилль подвизался въ бѣдоезерскихъ предѣлахъ съ 1397 по 1427 годъ); слѣдовательно внесеніе правилъ Константинопольскаго собора въ сборники, бывшіе въ употребленіи преп. Кирилла въ его послѣднемъ обиталищѣ земномъ, внесеніе оныхъ въ сборникъ его монастыря письма XVI в., внесеніе оныхъ въ Кормчую XVI в. ясно доказываютъ, что эти правила считались руководственными, обязательными для Русской Церкви долго спустя послѣ м. Кипріана; что слѣдовательно распоряженіе м. Кипріана считалось только временнымъ и мѣстнымъ. Отмѣны означенныхъ правилъ мы не видимъ ни на какомъ соборѣ, ни въ чьихъ распоряженіяхъ послѣ; слѣдовательно они юридически остаются обязательными для Русской Церкви и въ настоящее время.

И практика настоящаго времени доказываетъ, что нѣ-

сколько священниковъ могутъ служить безъ діакона. Едва не въ самой срединѣ Петербурга, не далеко отъ Невскаго Проспекта, на Лиговкѣ, стоитъ очень красивая Греческая Церковь, гдѣ въ послѣдніе годы Богослуженіе постоянно совершается, конечно не безъ вѣдома Св. Синода, однимъ греческимъ архимандритомъ въ сослуженіи русскаго священника, безъ діакона.

III.

Какъ совершать литургію многимъ священникамъ безъ діакона?

Соборъ 1301 г. на вопросъ: какъ служить епископу со многими священниками безъ діакона, отвѣтилъ: „попъ глаголетъ единъ внутри октению.“ Понятно, что священникъ, какъ получающій отъ епископа, рукоположеніе и благословеніе, подчиненный ему, отправляетъ служебныя обязанности и во время епископскаго священно—служенія. Но здѣсь не указано, который священникъ говоритъ эктению; равно нѣтъ и другихъ необходимыхъ подробностей. — На вопросъ же: какъ служить многимъ священникамъ вмѣстѣ безъ діакона, Соборъ, какъ мы видѣли, отвѣтилъ: единъ попъ отъ нихъ октению молвить, въ олтари стоа. а вонъ не выходя. — Этотъ отвѣтъ показываетъ только: 1) что говорящій эктению священникъ не долженъ быть и казаться лицомъ служебнымъ предъ собратіями, долженъ произнося эктению оставаться вмѣстѣ съ другими священниками на своемъ мѣстѣ предъ престоломъ; 2) что слѣдовательно здѣсь вполнѣ сохраняется правило, высказанное м. Кипріяномъ: „нельзя тому быть, чтобы попу діаконать, ино потомъ будетъ ни попъ, ни діаконъ. Попъ есть попъ.... Нѣтъ въ поповствѣ ни младости, ни старости.“ — Такимъ образомъ для нашего времени вопросъ остается собственно не

разрѣшеннымъ. Говоримъ — для нашего времени; такъ какъ по тому времени, когда происходилъ соборъ, рѣшеніе его не могло быть неясно; иначе вопрошавшій снова спросилъ бы. — Въ случаяхъ подобныхъ разсматриваемому, соборы имѣли обычай въ отвѣтахъ своихъ руководствоваться преданіемъ или записаннымъ или сохранившимся въ церковной практикѣ. Записей о подобнаго рода служеніи мы не встрѣчаемъ; значить основаніемъ соборнымъ отвѣтамъ была практика тогдашней Восточной Церкви (на соборѣ кромѣ патріарха Константинопольскаго присутствовалъ патріархъ Антиохійскій и шесть митрополитовъ, кромѣ русскаго, бывшаго тутъ же). Практику эту могли лично видѣть русскіе святители и передать своей паствѣ. И послѣ мы не встрѣчаемъ въ Русской Церкви никакихъ недоумѣній относительно образа совмѣстнаго служенія многихъ священниковъ безъ діакона, кромѣ латинскаго разумѣнія новгородцевъ, обличеннаго м. Кипріаномъ. Не встрѣчаемъ также и подробныхъ писанныхъ наставленій касательно сего. Образъ служенія сохранялся въ практикѣ церковной.

Обратимся и мы къ церковной практикѣ настоящаго времени и поищемъ въ ней отвѣта на нашъ вопросъ.

Дѣйствующая церковная практика допускаетъ, даже требуетъ соборнаго служенія, которое часто и совершается нынѣ при участіи діакона. При этомъ, не нарушая конечно основнаго начала „нѣтъ въ поповствѣ ни младости ни старости“, одинъ изъ служащихъ іереевъ, или старѣйшій по лѣтамъ служенія, или чѣмъ либо отличенный духовною властію, предстательствуетъ, прочіе — *сослужатъ* ему. Уже это выраженіе *сослужатъ*, взятое нами изъ чина проскомидіи, показываетъ отношеніе между служащими священниками. Каждый изъ нихъ по отношенію самъ къ себѣ есть служащій, а про-

чіе—сослужащіе ему; по отношенію же къ другимъ, по ихъ личному взгляду, онъ въ тоже время есть сослужащій. Для народа же, для вѣрныхъ, служащій есть только предстоятель, а прочіе священники—сослужащіе. Почему и діаконъ и клирики получаютъ благословеніе только отъ предстоятеля. Для выраженія своего участія въ служеніи литургіи сослужащіе предстоятелю священники поочередно произносятъ возгласы до великаго входа; однако важнѣйшіе изъ возгласовъ и не въ очередь произносятся предстоятелемъ. Послѣ же великаго входа всѣ возгласы до конца литургіи произносятся предстоятелемъ: ибо для совершенія единой жертвы долѣетъ одинаго священнослужителя.—Такимъ образомъ въ литургіи, съ начала до конца, соблюдается единство дѣйствія и дѣйствующаго.

Какъ же теперь, въ отсутствіе діакона, распредѣлить между служащими священниками діаконства?

Діаконства эти, подлежащія при литургіи замѣнѣ священническими дѣйствіями, суть: 1) эктении, 2) кажденіе, 3) чтеніе Евангелія, 4) несеніе на маломъ входѣ Евангелія и на великомъ—дискоса съ приготовленнымъ Агнцемъ.

1. *Эктении*. Послѣ великой эктении, сугубой и послѣдней предъ херувимскою пѣснью, послѣ просительной, а также послѣдней предъ молитвою Господнею и благодарственной по причащеніи, возгласы говоритъ предстоятель, послѣ же всѣхъ другихъ сослужащіе ему. Если эктении, тѣсно связаны съ возгласами: то произносящій послѣ эктении возгласъ долженъ произносить и самую эктению. Въ противномъ случаѣ нарушилось бы какъ единство дѣйствія, такъ и равенство служащихъ священниковъ. Такимъ образомъ эктении главныя, какъ бы основныя, будетъ произносить настоятель; а прочія—сослужащіе ему священники.

2. *Каждене*. Каждене діакона во время литургіи бываетъ собственно дважды—при чтеніи Апостола и при пѣніи херувимской пѣсни предъ великимъ входомъ. Что касается кажденія въ алтарь по пресуществленіи даровъ, во время воспоминанія святыхъ и прочихъ вѣрующихъ, то оно безъ діакона и теперь не совершается, кромѣ кажденія во время произнесенія словъ: Изрядно... и пр. Кому же совершать эти два кажденія вмѣсто діакона?—Выше мы замѣтили, что важнѣйшіе возгласы произносятся предстоятелемъ, что въ понятіи народа служащимъ представляется одинъ предстоятель; что въ совершеніи литургіи по возможности соблюдается единство дѣйствія и дѣйствующаго. Указанныя же кажденія не могутъ быть разумѣемы иначе какъ *дѣйствія*, притомъ *важныя*, принадлежація къ существеннымъ составнымъ частямъ литургійнаго Богослуженія. Потому, по нашему разумѣнію, они должны совершаться предстоятелемъ.

3. *Чтеніе Евангелія* также есть одна изъ существенныхъ составныхъ частей литургіи. И потому во имя единства дѣйствія также должно быть совершаемо предстоятелемъ.

4. Вопросъ о *несеніи на маломъ входѣ Евангелія, на великомъ—дискоса съ приотвлеченнымъ Лицемъ* рѣшается, на основаніи высказанныхъ началъ, подобно предыдущему. Необходимо только замѣтить, что на великомъ входѣ предстоятель не долженъ передавать и потиръ сослужащему: ибо онъ въ такомъ случаѣ въ глазахъ предстоящихъ вѣрныхъ уподобился бы діакону, а на самомъ дѣлѣ произошло бы раздвоеніе совершенія,—чего быть не должно.

Мы не говоримъ здѣсь ничего о другихъ *діаконствахъ*, требующихъ въ рассматриваемомъ случаѣ замѣны совершителя, потому собственно, что практика давно уже разрѣшила

вопросъ о нихъ въ соборныхъ служеніяхъ при діаконѣ, когда послѣдній находится — какъ говорятъ — *въ послуженіи*.

Мы старались рѣшить оба вопроса, по мѣрѣ силъ своихъ, по крайнему нашему разумѣнію, и рѣшили въ смыслѣ положительномъ. Но въ этомъ рѣшеніи мы высказали только наше личное мнѣніе.

Свящ. В. О.

Разныя извѣстія.

Изъ гор. *Вьрнаго* въ „Вечернюю Газету“ пишутъ:

Что нашелъ въ новой туркестанской епархіи первый ея епископъ, когда прибылъ въ нашъ отдаленный край?..... Въ резиденціи своей, г. Вѣрномъ, — вмѣсто кафедральнаго собора, — *единственную* во всемъ городѣ малую, деревянную, убогую, какъ въ бѣдныхъ селахъ, церковь; вмѣсто архіерейскаго дома — тѣсное помѣщеніе у одного изъ священниковъ; въ цѣлой епархіи — не болѣе 20 церквей и при нихъ столько же священниковъ. Далѣе его встрѣтили: во-первыхъ, распущенное и мало развитое духовенство, изъ котораго нельзя было даже сформировать штатъ кафедральнаго собора, а нужно было для этого вызывать людей изъ другихъ епархій; во-вторыхъ, соотвѣтственную паству; — однимъ словомъ, первый туркестанскій архіерей нашелъ врученную ему ниву невоздѣланною, а вокругъ нея многочисленное изувѣрное магометанство и язычество..... Прибавьте къ этому ужасающую дороговизну въ Вѣрномъ на всѣ жизненные припасы, совершенное неимѣніе нѣкоторыхъ изъ нихъ, недостатокъ денежныхъ средствъ, необходимыхъ особенно на первое время, затрудненія и препоны въ самыхъ обыденныхъ дѣлахъ и мѣропріят-

тіяхъ, неимѣніе способныхъ сотрудниковъ по епархіальному управленію, — и всякій пойметъ, сколькихъ трудовъ и огорченій стоило маститому іерарху утвердиться въ здѣшной отдаленной и полудикой странѣ... Одна только энергія, сила воли и терпѣніе могли выдержать и выдерживаютъ эту борьбу со всевозможными неудобствами и лишеніями, о которыхъ преосвященные другихъ русскихъ епархій не имѣютъ и понятія.

Однако, не смотря на все это, въ два года существованія туркестанской епархіи сформированъ штатъ собора, консисторія, устроены новыя церкви въ различныхъ мѣстахъ епархіи, начата постройка архіерейскаго дома и кафедральнаго собора, положено начало нравственнаго исправленія духовенства, — но увы! все это двигается медленно и дѣлается далеко не такъ, какъ въ другихъ епархіяхъ, по той причинѣ, что въ нашей далекой окраинѣ нѣтъ людей и денежныхъ средствъ. Нужны, на примѣръ, способные люди для собора и консисторіи, но такихъ у насъ мало, а изъ другихъ мѣстъ кто поѣдетъ сюда, когда священникъ собора получаетъ 250 руб. жалованья и столько же дохода; расходъ же по дороговизнѣ дровъ, квартиръ, прислуги, обуви и многого другаго, — для *безсѣмейнаго* священника составитъ ежегодно цифру болѣе *600 рублей!* При недостаткѣ способнаго и образованнаго духовенства немислимо не только миссіонерство между туземными иновѣрцами, но и христіанское просвѣщеніе русскаго населенія.

Нужны церкви, — и онѣ строятся, но сердце обливается кровью при видѣ этихъ храмовъ Божіихъ: иные изъ нихъ помѣщаются въ бѣдныхъ и грязныхъ сартовскихъ сакляхъ; другіе въ кошменныхъ палаткахъ, а рядомъ съ ними красуются богатая магометанскія мечети. Чтобы устроить болѣе благолѣпные храмы, необходимы средства, а ихъ нѣтъ ни

у прихожанъ, ни у духовнаго начальства. Однимъ словомъ, благодаря недостатку денежныхъ средствъ, туркестанская епархія вовсе не похожа ни въ какомъ отношеніи ни на одну изъ самыхъ бѣднѣйшихъ русскихъ епархій, а напоминаетъ собою скорѣе убогія христіанскія епархіи въ Турціи...

При такихъ условіяхъ никакая энергія, никакое умѣнье епархіальнаго архіерея ничего не подѣлаютъ для нашего края. Туркестанъ еще на долго останется вполнѣ мегометанскою страпою.

— „Сибирь“ сообщаетъ, что *корейскій миссіонеръ, о. Василій Пьянковъ*, отправился въ Петербургъ. Въ послѣдніе четыре года ему удалось окрестить до 1,000 корейцовъ и учредидь для нихъ три школы, въ которыхъ обучается болѣе ста учениковъ. Для пріобрѣтенія еще большаго вліянія на корейцовъ, о. Пьянковъ считаетъ необходимымъ предваритель-но посвятить себя изученію другой спеціальности и *идетъ теперь въ Петербургъ съ намѣреніемъ пройти курсъ ме-дико-хирургической академіи.*

— Ученый Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ объявляетъ въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, что на соисканіе преміи преосвященнаго Макарія въ 1873 году были представлены въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ девять сочи-неній. Изъ нихъ за два сочиненія Святѣйшій Синодъ прису-дилъ всю сумму преміи 1873 года, 1000 руб., по 500 руб. за каждое сочиненіе, въ качествѣ полной преміи, на основа-ніи 13-го пункта „Положенія“ о конкурсѣ на означенную премію, а именно: профессору императорскаго санктпетербург-скаго университета Михаилу Владиславлеву за сочиненіе его: „Логика. Обозрѣніе индуктивныхъ и дедуктивныхъ приемовъ

мышленія и историческіе очерки логики Аристотеля, схоластической діалектики, логики формальной и индуктивной“, и законоучителю владимірской губернской гимназіи священнику Михаилу Хераскову за сочиненіе: „Руководство къ Пятикнижію Моусееву“.

— Московскій епархіальный съѣздъ положилъ открыть съ 1874 г. эмеритальную кассу, при чемъ постановлено: взносы отъ церквей признать до времени необязательными и ввести въ небольшихъ размѣрахъ обязательные взносы отъ всѣхъ причтовъ епархіи. Взносы послѣдней категоріи, имѣющіе образовывать запасный фондъ кассы, предположены въ слѣдующихъ размѣрахъ: каждый священникъ города Москвы ежегодно вносить отъ 5 до 3 р., каждый діаконъ—отъ 2 р. 50 к. до 2 р., каждый псаломщикъ—отъ 1 р. 50 к. до 75 к.; каждый уѣздный и сельскій священникъ—отъ 1 р. 50 к. до 1 р., діаконъ—отъ 75 до 50 к., псаломщикъ—отъ 30 до 15 к. Взносы добровольные—отъ 3 до 100 р. Добровольнымъ взносомъ устанавливается для каждаго лица, по его избранію, или для его семейства, размѣръ дѣйствительной пенсіи. На усиленіе пенсіи служатъ: обязательные взносы, проценты съ основнаго капитала кассы, пожертвованія отъ церквей и частныхъ лицъ и всѣ вообще средства кассы. За тѣмъ сундальная пенсія, пособіе отъ духовнаго попечительства и собственное имущество вкладчика не лишаютъ его права на полученіе слѣдующей ему пенсіи изъ эмеритальной кассы, такъ, что размѣры пенсіи для духовенства оказываются вообще довольно значительными. Наконецъ, уставомъ кассы предусмотрены случаи, когда вкладчики, не пріобрѣтающіе права на пенсію, могутъ обратно получить свои взносы изъ кассы, только безъ процентовъ.

НОВАЯ КНИГА.

Толкованіе на свят. Пророковъ Амоса и Авдія. Выпускъ второй. Составилъ Палладій Епископъ Сарапульскій. Цѣна безъ пересылки 50 к., съ пересылкою 60 к.

Продается въ г. Вяткѣ, въ книжномъ магазинѣ Красовскаго, также въ книжныхъ магазинахъ—въ С. Петербургѣ Ал. Фед. Базунова и въ Москвѣ—Ферапонтова.

Тамъ же продается Толкованіе на св. Прор. Осію и Іоіля. Выпускъ 1-й. Цѣна съ пересылкою 1 р., безъ пересылки 75 коп.

СОДЕРЖАНІЕ. Отче нашъ!... Остави намъ долги наша. Библиографическая замѣтка. Служеніе нѣсколькихъ священниковъ безъ діакона. Разныя Извѣстія.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и 16 числа. Цѣна годовому изданію, въ Редакціи 4 р., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою 5 р. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ домѣ кафедральнаго собора.

Редакторъ Протоіерей *Феодоръ Кибардинъ.*

Дозволено цензурою. 12 Марта 1874 года.

Скоропечатня Анисимовыхъ и Блиновой въ Вяткѣ.

«Витскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць—
1 и 16 числа. Цѣна годовому изданію, въ Редакціи 4 р., а съ до-
ставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою 5 р. Подписка при-
нимается въ *Редакціи* сихъ Вѣдомостей, въ домѣ кафедральнаго собора.